

РИАНОВОСТИ

Елка в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, 1967

Елочные игрушки из фарфора работы Игоря Клименкова, сделанные в советском стиле, 2011

Рождественская ПОЛИТЭКОНОМИЯ

О СУЩНОСТИ НЕОБЩИХ ПРАЗДНИКОВ

Юлия Яковлева

Елочная игрушка «Дирижабль», 1950-е

Елочная игрушка «Коньки», сделанная в советском стиле, 2008

В НОВЫЙ ГОД за границу заманивают туристические агентства и глянцево-журналы. И только тот, кто раз поддастся соблазну, знает, что русскому человеку лучше всего остаться дома. Потому что дальше все будет как в душераздирающем фильме про то, что жизнь не удалась. Пустые городские улицы, безнадежно наливающиеся теплым светом чужие окна, запертые двери, тишина, пустота, ужин в отеле, где — как вишенка на торте огорчений — восседает за отдельным столиком наедине с тарелкой 50-летняя дама в историческом макияже или лысый одиночка в галстуке панического цвета. Вот что такое Сочельник для русского человека за границей.

В Новый год получше, но только в том смысле, что на центральной площади, например в Берлине, вас подопрет со всех сторон подвыпившая толпа. И все равно останется чувство: не то. Причем как-то фундаментально «не то», генетически. И это чувство не обманывает. Россия и Европа разошлись в рождественском вопросе драматичнее, чем в визовом.

А все «спасибо» удивительному русскому обычаю справлять Новый год по гражданскому календарю со всем остальным миром сообща, а «свое» Рождество — по церковному, на тринадцать дней позже, когда весь западный мир уже давно вернул в магазины отторгнутые организ-

мом подарки, отгулял зимние отпуска, снял уличные гирлянды, разобрал елки и по макушку втянулся обратно в офисное рабство. В этот момент утомленные затяжными каникулами, уставшие есть, пить, отдыхать русские граждане без аппетита смотрят на календарь: опять! И что с этим Рождеством делать, совершенно непонятно. Еще один плотный ужин. Некоторые по инерции слушают бой часов в полночь и поднимают бокалы еще раз. По телевизору золотыми жуками ползают священнослужители — идет трансляция из храма, и чувствуется, что церковь в эти дни как-то далека от народа. Какой-то рождественский пост? Это что — остаться на Новый год без оливье!? Без холодца! Неразбериха с календарями поменяла местами Новый год и Рождество — с самыми роковыми для русского Рождества последствиями. Оно в России маленькое, тихое, невнятное, факультативное. А всю эмоциональную бурю, удар по желудку и финансовую нагрузку главного праздника принял на себя Новый год. В Европе все наоборот. И поэтому двум мирам, двум Новым годам, двум Рождествам не сойтись, как не сойтись человеку со своим отражением.

На приеме у психолога во всем принято винить родителей, а во всей белиберде русской жизни — советское прошлое. Так и здесь. Нового года в

